

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/421-438

Научная статья

© Э. С. Львова

**ШАРЕВСКАЯ Б. И. —
ПЕРВЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ НАРОДОВ АФРИКИ
ЮЖНЕЕ САХАРЫ**

Исполнилось 120 лет со дня рождения и 40 лет со дня смерти Берты Исааковны Шаревской (1904–1985), ставшей первым отечественным исследователем религий африканских народов. Круг ее интересов был достаточно широк. Окончив Московский университет, Б. И. Шаревская начала заниматься историей Древнего мира и главным образом религиозными представлениями греков и римлян. Ее заинтересовало происхождение религиозных верований и отсюда естественным стало внимание к их традиционным формам. Начав с должности заведующей Отделом Древнего мира Центрального антирелигиозного музея, она вскоре обратила внимание на африканскую духовную культуру. В отличие от западных коллег, изучавших африканские религии в статике, Берта Исааковна увидела сложность и неоднозначность этого феномена духовной культуры, проанализировала динамику и тенденции развития верований, их связь с политикой; взаимовлияние местных традиций и мировых религий и т. д. Б. И. Шаревская оставила большое научное наследие — свыше 150 публикаций — книг, статей, докладов, переводов и т. п. Ее монография «Старые и новые религии Тропической Африки» до сих пор не утратила своего значения как своеобразная энциклопедия африканских религий. Занималась она и искусством, тесно связанным с ритуальной жизнью африканцев. Работая в научных учреждениях (сначала в секторе Африки Института этнографии АН СССР, затем в Институте Африки АН СССР) и участвуя в международных форумах, она эту активную деятельность успешно совмещала с преподаванием на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова и в Институте восточных языков (Институте стран Азии и Африки) при МГУ. Ныне многочисленные ученики Б. И. Шаревской продолжают ее дело, активно разрабатывая разные аспекты основанного ею научного направления.

Ключевые слова: Африка, традиционные верования, афро-христианские церкви, «африканизация» христианства, религия и политика

Ссылки при цитировании: Львова Э. С. Шаревская Б. И. — первый отечественный исследователь традиционных верований народов Африки южнее Сахары // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 421–438.

UDC 39

DOI:10.33876/2311-0546/2025-3/421-438

Original Article

© *Eleonora Lvova*

SHAREVSKAIA, B. I. — THE FIRST RUSSIAN SCHOLAR OF TRADITIONAL AFRICAN BELIEFS

It has been 120 years since the birth and 40 years since the death of Bertha Isaakovna Sharevskaiia (1904-1985), the first Russian scholar of African religions. After graduating from Lomonosov Moscow State University, B. Sharevskaiia began to study the history of the ancient world, especially the religious ideas of the Greeks and Romans. Her interest in the origins of religious beliefs naturally grew into attention to their traditional forms. Starting as the head of the Ancient World Department of the Central Museum of Antireligion, she soon turned her attention to African spiritual culture. B. Sharevskaiia emphasized the complexity and ambiguity of this phenomenon, analyzed the dynamics and trends in the development of beliefs, their connection with politics, the mutual influence of local traditions and world religions, etc. B. Sharevskaiia's scientific legacy includes more than 150 publications - books, articles, reports, translations, etc. Her monograph "Old and New Religions of Tropical Africa" is still in demand as an encyclopedia of African religions. She was also involved in art, which was closely related to the ritual life of Africans. While working in scientific institutions and participating in international forums, she successfully combined her active work with teaching at the Faculty of History and the Institute of Oriental Languages (Institute of Asian and African Countries) of the Moscow State University. Today, numerous students of B. Sharevskaiia continue her work, developing various aspects of the scientific direction she founded.

Keywords: *Africa, traditional beliefs, Afro-Christian churches, "the Africanization" of Christianity, religion and politics*

Author Info: *Lvova, Eleonora S.* — Doctor of History, Professor at the Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: eleonora.lvova39@yandex.ru ORCID ID: <https://doi.org/0000-0001-77-13-112X>

For citation: *Lvova, E. S. 2025. Sharevskaiia, B. I. — The First Russian Scholar of Traditional African Beliefs. Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii) 3: 421–438.*

В 2024 г. исполнилось 120 лет со дня рождения (и 40 лет со дня смерти) Берты Исааковны Шаревской (1904–1985), первой в нашей стране исследовательницы, обратившейся к изучению африканских верований, музеоведа, историка, историографа, этнографа, преподавателя. Она была человеком больших знаний и широких интересов. Что было известно в начале прошлого столетия об африканских верованиях в России? Те, кто мог читать по-французски и по-немецки, знакомились с миром из сочинений путешественников. На русском языке о верованиях долгое время не писали ничего. Лишь из книги «Позорище странных и смешных обрядов при бракосочетаниях разных чужеземных и в России обитающих народов и при этом нечто для холостых и женатых», изданной в конце XVIII в., что-то можно было узнать о «дикарских» представлениях

африканцев о духах (*Громов* 1797). Научное же изучение началось с общей этнографии: немногочисленные сведения, касающихся верований африканцев, появились в лекциях В. Н. Харузиной о верованиях «малокультурных народов» мира (*Львова* 2022).

Первые шаги в науке

Родилась Б. И. Шаревская 27 октября 1904 г. в Самарканде в семье мещанина (так записано в Личном листке по учету кадров, хранящемся в Архиве МГУ) (Личный листок). Школу она закончила уже в Москве в 1922 г. и начала работать: тогда трудовой стаж был обязателен для поступления в высшие учебные заведения. Берта Исааковна освоила стенографию и машинопись, в 1927 г. поступила в МГУ им. М. В. Ломоносова и окончила его историко-философский факультет в 1931 г. В течение последующих трех лет по путевке Наркомпроса будущая ученая работала в Госстрахе стенографисткой (1925–1927), затем одновременно с учебной переводчицей во ВНИИ-ХИМ (1928–1931) и в Свердловском бюро краеведения (1931–1932) ученым секретарем. По состоянию здоровья девушка вернулась в Москву и трудилась экономистом в Мосхимэнергострое (1932–1933). В 1934 г. после создания исторического факультета в МГУ Б. И. Шаревская поступила в аспирантуру, которую закончила в 1937 г. по направлению «Древняя история» (Личный листок). Уже в это время проявился ее интерес к духовной культуре древнейших и так называемых «примитивных» народов, а в 1937 г. вышла в переводе Б. И. Шаревской книга Леви-Брюля «Сверхъестественное в первобытном мышлении» (*Леви-Брюль* 1937). Она в автобиографии отмечала, что владеет (свободно) немецким языком, кроме того читает и может объясниться на английском, латыни, греческом, таджикском, французском (Заметим, что в более поздних документах — автобиографиях и учетных листках автор несколько критичнее и число языков уменьшается). Еще будучи аспиранткой, с 1934 по 1937 г. она стала преподавать в Московском областном научно-исследовательском пединституте; с 1936 г. по 1940 гг. — в заочном секторе истфака (Личный листок).

Путь Б. И. Шаревской в науку начался, когда после окончания аспирантуры она по путевке Наркомпроса поступила на работу в Центральный антирелигиозный музей, где сразу заняла пост заведующего Отделом религии и атеизма в Древнем мире. Уже в 1938 г. ее работа была отмечена благодарностью. Одновременно Берта Исааковна читала курс лекций по первобытной и древней истории на двух факультетах (историческом и литературном) Института им. К. Либкнехта. В то же время она работала над переводом работы Эдварда Тэйлора «Первобытная культура» и подготовила методическую разработку к антирелигиозной выставке «Происхождение христианства». А с 25 апреля 1940 г. приказом по МГУ № 95 Б. И. Шаревская утверждена в должности старшего преподавателя истфака МГУ по кафедре истории Древнего мира. С тех пор ее научная и преподавательская жизнь тесно связана с МГУ, даже когда основным местом работы стали академические институты — Институт этнографии и Институт Африки АН СССР.

От истории Древнего мира к африканским религиям. Переводы и редакция

Берта Исааковна не сразу обратилась к теме, ставшей основной в ее жизни, но всегда интересы исследовательницы были связаны с изучением культуры и религии, как

духовной составляющей. Не случайно многие работы Б. А. Шаревской имели в названии слово *культура*, а позднее к нему добавилось и слово *искусство*. Хотя ее научная деятельность была связана в первую очередь с религией Древнего мира и позднее с верованиями первобытного общества, это стало лишь хорошим фундаментом и широкой опорой для того направления, основательницей которого она стала и которое было делом всей ее жизни. Она всегда подчеркивала неразработанность, но при этом важность проблем духовной культуры африканцев: в частности, при создании справочников и коллективных монографий, и старалась по мере сил ликвидировать этот пробел, написав два раздела в сборник «Словарь религий» (к сожалению, эти статьи не обнаружены). Уже в 1947 г. в журнале «Советская этнография» появилась ее очень профессиональная и интересная работа «Памятник жертвенного культа древнего Бенина» (Шаревская 1947). Помимо африканского религиоведения, Берта Исааковна немалое внимание уделяла чистой истории и антропологии. Примером может быть ее статья о португальских завоеваниях в Африке (Шаревская 1948а).

Одновременно Б. А. Шаревская начала заниматься переводами и критическими обзорами зарубежной литературы, пропагандой интересных работ как западных исследователей Африки, так и подданных Российской империи, появлявшихся со второй половины XIX века на этом континенте. Исследовательница неоднократно выступала в роли ответственного редактора или автора послесловий и предисловий к изданиям на русском языке зарубежных, в том числе африканских авторов. В 1949 г. Берта Исааковна принимала активное участие в подготовке к изданию в нашей стране русского перевода труда В. В. Юнкера «Путешествие по Африке», вышедшего ранее только на немецком языке (Юнкер 1949). Она провела тщательный анализ трехтомной книги и профессиональный отбор текстов, позволивший значительно сократить их (русский перевод сократился до одного тома из трех) без потери основного содержания. Ею было написано предисловие, которое само по себе представляет внушительную по размерам статью. В нем и в комментариях даются справки обо всех путешественниках по всем регионам маршрута В. В. Юнкера; о поисках истока Нила и народах, живущих на его берегах; всеобщности многих обычаев, описанных Юнкером (в частности оплакивания умерших); об истории Судана и движении Махди; о роли гаданий и прорицаний и т. п. Там же мы найдем критику «хамитской» теории и прамонологизма; суждения о неправомерности употребления терминов «негр» для африканцев и «король» для сакральных правителей; характеристику знаменитого Эмин-паша. В 1954 г. появилась в ее переводе и с ее примечаниями книга «Происхождение религии» Шарля Эншлена (Эншлен 1954), в 1961 г. она написала предисловие к книге воспоминаний жены миссионера А. Патнем «Восемь лет среди пигмеев» (Патнем 1961), а в 1963 г. — послесловие к вышедшей в серии «Путешествия по странам Востока» книге Пьер-Доменика Гэсо «Священный лес» (Гэсо 1963). Каждый текст, как и примечания с комментариями — доказательство широты и глубины знаний Берты Исааковны.

Активно Б. И. Шаревская участвовала в популяризации религиоведения. Еще в 1940 г. она выступила по Всесоюзному радио с лекцией «Происхождение и классовая сущность Пасхи» (Шаревская 1940), затем писала для многотомной Большой советской энциклопедии. Первая ее статья для этого издания «Анимизм» вышла во втором томе (1950 г.) (Шаревская 1950а). В журнале «Наука и религия» она ясным языком, понятным любому непросвещенному читателю, рассказывала о первых шагах человечества, демонстрируя появление религиозных воззрений в культуре мира (Шаревская 1960а).

Берта Исааковна была человеком своего времени: разделяла многие господствовавшие когда-то положения в гуманитарных науках, уже давно пересмотренные отечественными африканистами. Так, типично для той эпохи ее выступление при обсуждении темы «Происхождение искусства» в связи с появлением труда И. В. Сталина о проблемах языкознания (Стенограмма 1951: 4). Как и многие ее коллеги, Б. И. Шаревская считала важным и необходимым бороться с колониализмом и расизмом в этнографии. Нередко именно эта цель перевешивала трезвый подход к работам зарубежных этнологов (а она не замыкалась в африканистике). Так, в 1948 г. во втором номере журнала «Советская этнография» появилась ее статья «Апология расизма в американской этнографии» (Шаревская 1948б), а в 1950 г. на страницах журнала «Вопросы религии и атеизма» она выступила с критикой религиозной политики Великобритании (Шаревская 1950б). И в последующие годы статьи Берты Исааковны разоблачали расистский подход в американской и английской антропологии и колониальную политику метрополий, а также теорию прамонотеизма, отрицающую самостоятельность и самобытность африканских верований и т. п. При этом Б. И. Шаревская не допускала и противоположной системы — черного расизма. В частности, она с некоторым неодобрением относилась к «негритуду». С одной стороны, исследовательница как будто соглашалась с резолюцией Международного конгресса африканистов 1967 г. в Дакаре, подчеркивая, что «африканские традиционные религии — источник гуманизма, цивилизации, культуры, ...единства». С другой — видела в нем зачатки противопоставления европейской культуре, а в родоплеменных (гентильно-трибальных) верованиях — «тенденции не к объединению, а к разъединению», которые «представляют собой не мосты, а барьеры». В одной из своих статей она пишет: «Негритюд — это опасное кредо. Почему цвет кожи человека должен что-то значить? Что действительно важно, так это уважение самого себя и взаимное понимание людей независимо от цвета кожи» (Шаревская 1958б: 157).

Целый ряд статей был написан Б. И. Шаревской на теоретические темы. Она выступала за четкость дефиниций в изучении первобытного мышления и древней духовной истории, понятия «пережитков» и т. п. Так, исследовательница писала, что «ни в отношении религии, ни в отношении науки не применим термин «пережитки дореволюционного периода», так как они, напротив, являются не «пережитками», а развитием тех ростков знания и супранатурализма, которые складывались в тот, тянувшийся тысячелетиями, период, когда еще не было ни науки, ни религии» (Шаревская 1958а: 74).

Б. И. Шаревская о сакрализации власти

Еще один аспект древних традиций, напрямую связанный с религиозными воззрениями — существование «сакральных правителей». В 1960-е годы на страницах журнала «Советская этнография» прошла большая дискуссия об их роли в развитии африканских обществ. Пожалуй, лучше и четче всего общий подход отечественных африканистов к ним как представителям «феодальной верхушки» и пособникам колонизаторов выразила А. С. Орлова (Орлова 1960), которую повторила и Берта Исааковна: «Характерная черта современности — борьба с собственной феодальной и феодально-патриархальной верхушкой переплетается с борьбой против колониализма». Она видела в традиционных правителях однозначно реакционную силу, препятствующую антиколониальному движению, хотя среди них были разные люди с различными политическими взглядами. Она осуждала политику английской коло-

ниальной системы в Африке (*Шаревская* 1961), активно вовлекавшую сакральных вождей в систему управления колониями; резко отзывалась о работах М. Гриоля и его соратников, подчеркивая преобладающие, по ее мнению, во французской антропологии «клерикальные и реакционные веяния». Б. И. Шаревская увидела в их научной деятельности «замалчивание того факта», что религиозные предрассудки так же, как техническая отсталость и нищета, являются продуктами неокOLONиализма, препятствующими новой жизни (*Шаревская* 1968). Господствовавшим в то время подходом к миссионерской деятельности как безусловно реакционной и колониалистской, объясняется и ее резкая характеристика миссионеров как пособников колониализма и противников освободительного движения. Так, она писала, в частности, что они «уводят или пытаются увести африканцев от развития настоящей культуры... к углублению отсталого фантастического мировоззрения» (*Шаревская* 1950б: 117). Лишь один раз встретилось упоминание о том, что миссионеры раньше, чем завершилась колонизация, познакомили африканцев с техническими достижениями, однако и здесь не давалось положительной оценки этой деятельности миссий. Ныне мы уже представляем себе, насколько неоднозначна их деятельность, насколько разные это были люди и насколько разными было их служение своим идеям и вклад их в развитие африканских народов.

Та же зависимость от господствующих в то время идеологов о феодализме в доколониальных политических союзах в Африке и бесспорной отрицательной роли сакральных правителей иногда уводила ее от беспристрастной их оценки. Она отмечала живучесть освященного религиозными воззрениями института «священных царей» и «значительную роль», которую последние продолжают играть «в быту и культуре африканцев». Но эту роль она считала только отрицательной; подчеркивала «предательство» этих людей во времена колониализма и национально-освободительной борьбы; полагала, что они «отравляют общественную атмосферу», помогая неокOLONиалистам и выказывая стремление к сепаратизму. Берта Исааковна призывала не идеализировать данный властный институт и так завершила статью «Мрачный пережиток»: «Не всякая традиция хороша... Есть традиции здоровые, прогрессивные и полезные; есть реакционные и вредные» (*Шаревская* 1966: 56), воплощение которых она видела в институте сакральных правителей (существующем во многих странах Африке и поныне — Э. Л.). То же касается ее оценки деятельности христианских миссионеров. Показательна в этом отношении более ранняя статья Б. И. Шаревской «Миссионерская пропаганда на службе неокOLONиализма в Африке» (*Шаревская* 1960б).

Работая в Институте этнографии АН СССР, Берта Исааковна принимала активное участие в подготовке двух томов большой серии «Народы мира». Ею написаны, отредактированы, снабжены иллюстрациями многие статьи для томов «Народы Америки» и «Народы Африки» (Народы Африки 1956).

О сложности африканских традиционных верований и взаимовлияниях с христианством

Б. И. Шаревская показала, что африканские верования интересны, разнообразны, сложны и далеки от того, чтобы считать их частью «примитивных религий» (в частности фетишизма) как это было ранее в большой статье «О традиционных верованиях

народов Африки южнее Сахары» (Шаревская 1964а), которая стала основой ее монографии «Старые и новые религии Тропической Африки» (Шаревская 1964б). Поводом для размышлений и ее написания явилась книга «О фетишизме» Шарля де Бросса (Brosses 1760), взгляды которого долго господствовали в литературе. Отталкиваясь от его воззрений, исследовательница показала, что в верованиях африканских народов присутствует не только фетишизм, но и такие понятия как жизненная сила, анимизм, магия и колдовство, культ духов природы и предков (в том числе культ сакральных правителей) и т. п., что свойственно и религиям многих иных народов мира; что верования подвержены развитию, как любой исторический феномен. Берта Исааковна проследила стадии этого развития от гентильно-трибальных культов до зачатков политеизма. В этом еще раз виден ее пионерский подход к изучению этого элемента традиционной культуры. Но в общей оценке она оставалась на позициях господствовавшего тогда подхода, рассматривая роль верований в целом и культа сакральных правителей как «один из вреднейших пережитков, которые используют в своих интересах реакционные феодалы и иностранные колонизаторы» (Шаревская 1964б: 61).

Б. И. Шаревская вышла за пределы рамок общего описания религий африканских народов и стала основательницей нескольких более важных направлений, таких как взаимосвязь и взаимовлияние религии и политики; принципы и формы сосуществования локальных и мировых религий; эволюции верований и неотрадиционализма. Это нашло отражение даже в названии ее основного труда, написанного в то время, когда зарубежные коллеги предметом изучения и бытования считали только традиционные локальные верования. В частности, хотя в ее работах долго не встречался термин «африканизация христианства», Берта Исааковна отмечала движение в этом направлении, имея в виду терпимость католиков к местным культам, а также к многоженству и инициациям детей. Со временем она стала использовать это понятие, прослеживая разные пути синкретизма, формирования разных форм взаимовлияния традиционных религий и христианства, в частности использование барабанов в службах, появление чернокожих епископов и т. п. При этом сохранялась негативная окраска деятельности как христианской церкви, так и миссионеров в Африке. Католический университет в Лувене, где получали духовное образование африканские клирики, она называла «усовершенствованной лабораторией неокOLONиализма», в текстах часты такие термины, как «духовное закабаление и эксплуатация», «социальная демагогия», «нужна большая бдительность» в общении с миссионерами, так как они «связаны с зарубежными центрами», «сакрализация власти вождей и феодалов», «мрачное наследие прошлого» и т. п. (Шаревская 1969: 101 и др.).

Еще одно новое направление, в котором Б. И. Шаревская стала пионером — серьезное изучение афро-христианских церквей. Она первой обратила внимание как на протестную сущность их и связь с политикой освобождения, так и на некоторые особенности возникновения. Так, Берта Исааковна выделила несколько типов в зависимости от этого. Первым типом она считала религиозные движения на базе христианства, сохранявшие веру в харизматичность лидера-пророка, традиционную обрядность, и лишь со временем ставшие протестными (иногда даже неожиданно от лидера). Важно отметить, что Б. И. Шаревская первым таким движением (в отличие от многих исследователей) называла антонианскую ересь в средневековом Конго (т. е. конец XVII в., а не рубеж XIX–XX вв.). Движения второго типа по ее мнению — политические, воспринявшие религиозную оболочку (классические приме-

ры — восстания рубежа XIX–XX вв., позднее — Мау-Мау уже в середине прошлого столетия в Кении). К третьему типу она отнесла чисто политические движения с религиозной окраской, особенно активизирующиеся после смерти основателей, нередко причислявшихся к святым, как, например, матсванизм, начинавшийся с петиций и гражданского неповиновения (*Шаревская* 1974).

Берта Исааковна принимала активное участие в международных форумах. Она и сама выступала с интереснейшими докладами, и делала обзоры религиозноведческих сообщений. Пожалуй, наиболее значимый из ее докладов прозвучал в 1964 г. на 7-м Международном Конгрессе антропологических и этнографических наук (*Шаревская* 1964в, 1970). На девяти страницах она сумела проследить историю изучения африканских религий и изменения подхода к ним (от определений африканцев как «грубых язычников» и «закоренелых идолопоклонников» до понимания сложности религиозных систем и обращения к античной философии); осудила предвзятый подход зарубежных исследователей (Марселя Гриоля, Жана-Поля Сартра и др.) (*Шаревская* 1961); дала подробную картину развития религиозных представлений; показала всеобщность духовного развития человечества, и так заключила свое выступление: «Как общее, так и особенное, как сходство, так и различия в автохтонных африканских религиях обусловлены не географическими факторами, не расовой или этнической принадлежностью, а в конечном счете социально-экономическими отношениями» (*Шаревская* 1964в: 10; 1970: 104).

Даже когда Б. И. Шаревская не принимала личного участия в форумах африканистов, она следила за ними и на протяжении многих лет внимательно и подробно анализировала публикации зарубежных коллег. В результате появились ее статьи об аспектах эволюции африканских цивилизаций и материал о Первом международном съезде интеллигенции и творческих работников Африки. Соглашаясь со многими положениями участников тех прений (прежде всего, о необходимости изучения культуры народов Африки и ее наследия в Новом Свете, современного состояния и будущего), Берта Исааковна в то же время предостерегала от смешения политики и культуры; выступала против расового подхода, отмечая необходимость исследования всей мировой культуры. В то же время Б. И. Шаревская подчеркивала, насколько губительна для сохранения и развития культуры колонизаторская политика европейских держав. В этом же ключе написаны и ее более ранние труды, где она дает фундаментальный анализ британской политике в Африке (*Шаревская* 1958б; *Шаревская* 1959а; *Шаревская* 1959б).

Столь же скрупулезен обзор Берты Исааковны работы Второго конгресса африканистов в Дакаре, фактически это серьезная статья. Автор не только проанализировала его материалы, но и сделала собственные выводы (хотя сегодня кажется не совсем оправданным оптимизм исследовательницы и преувеличение значимости традиционных верований). Так, она писала: «Традиционная религия есть источник 1) гуманизма; 2) политического развития; 3) социализации; 4) технической цивилизации; 5) медицины; 6) культуры; 7) единства африканского мира», и далее: «Государства, ступившие на некапиталистический путь (развития) сочетают уважение к чувствам верующих с просветительской деятельностью, направленной на пропаганду материалистического мировоззрения» (*Шаревская* 1973: 178).

А в статье, посвященной обзору докладов зарубежных ученых о местных верованиях она впервые высказала и собственные соображения, которые сейчас восприни-

маются как естественные. Так, она подчеркнула, что не правомерен термин «доре-лигия» для дефиниции африканских религий; что бессмысленно определять их как фетишизм, анимизм и т. д. — на деле в каждой из них есть черты всех этих систем; что нельзя утверждать ни что африканцам свойственна в отличие от других народов мира особая «природная религиозность», ни что они «убежденные атеисты»; что нельзя говорить о единой африканской религии и т. п. (Шаревская 1960а). Здесь Берта Исааковна проследила развитие систем верований от гентильно-трибальных (родоплеменных) до начатков политеистических представлений и формирования культа сакральных правителей и т. д. Она предложила свое определение: «Религия любой африканской народности — это комплекс верований и обрядов, в которых в качестве неземного, сверхъестественного объекта выступают земные, естественным образом сложившиеся природные и общественные силы, господствовавшие в повседневной жизни этой народности в зависимости от географической и исторической среды, в которой ей приходится жить и развиваться, которого она достигла за века и тысячелетия своей истории». При этом вполне в духе того времени называла сакральную власть «одним из вреднейших пережитков, которые используют в своих интересах реакционные феодалы и иностранные колонизаторы», а о будущем африканских религий писала: «Освобождение африканских народов от политической зависимости, их приобщение к научно-технической революции и завершение духовной деколонизации, несомненно, ускорит процесс секуляризации духовной культуры и быта, десакрализации искусства, фольклора, обычаев» (Шаревская 1973: 178).

С появлением в странах Африки собственных исследователей Б. И. Шаревская обратилась к изучению их трудов. Работы африканских ученых о религиозных верованиях начали публиковаться в странах Европы, а в 1960–1970-е годы их переводы издавались и в нашей стране. Берта Исааковна познакомилась с трудами Окота П’Битека, Л. Огуда, Огуто-Обунга, Очолли-Айяго и др. в оригиналах, позднее участвовала в изданиях их работ на русском языке и проанализировала их взгляды (Шаревская 1982).

Берта Исааковна всегда старалась изучать религиозные верования в тесной связи с социально-политической ситуацией в Африке, определять место традиционных верований в национально-освободительной борьбе против колониализма и в формировании новых обществ после обретения независимости. В частности, она дала весомый обзор развития и традиционных религий, и ислама, и христианства на африканском континенте, создания афро-христианских движений и зарождения борьбы за независимую африканскую церковь. Она предостерегала от возможного перерастания лозунга «Африка для африканцев» в признание их особой исключительности и появление черного расизма. А подчеркивая новую роль религий во второй половине XX в., призывала к осторожности (Шаревская 1968).

Наиболее значимая монография Б. И. Шаревской «Старые и новые религии Тропической Африки» не утратила своего значения и донныне (Шаревская 1964б). Этот многолетний труд был задуман еще в Институте этнографии АН СССР и продолжен в Институте Африки, где она проработала со дня его основания до 1976 г. Серьезные размышления автора в течение времени написания монографии подтверждаются и поисками названия. Сначала еще в Институте этнографии ее предполагалось назвать «Очерки верований и культов Африки южнее Сахары»; позднее в отчете о работе Б. И. Шаревской за 1962 г. уже в Институте Африки она значится как «Современные религиозные верования и культы народов Тропической и Южной Африки», а затем ут-

вердилось последнее название, под которым эта работа и увидела свет. Окончательное название уже само по себе подчеркивает новизну подхода Берты Исааковны к проблеме: это не простое описание, а анализ формирования, развития, динамики, появления новых форм и взаимодействия с мировыми религиями традиционных верований. На разных этапах работы он неоднократно обсуждался и всегда получал высокую оценку.

Можно сказать, что по географическому и теоретическому охвату это до сих пор не устаревшая энциклопедия африканских религий. Новаторство — уже в самом названии. Прежде всего, это первая в нашей стране большая работа о традиционных верованиях народов Африки южнее Сахары. Заметим также, что зарубежные авторы, писавшие на эту тему, ограничивались описаниями без анализа, обзора древних форм, игнорировали влияние и взаимодействие местных культов с мировыми религиями и изменения, происходившие и происходящие в XX в. в религиозной карте Африки и в сущностном содержании верований. Берта Исааковна всегда в своих исследованиях учитывала это обстоятельство, что отражено и в названии этого труда. И если ислам (она специально оговаривала, что эта религия и ее африканские варианты требуют отдельного изучения) и формы синкретизма лишь изредка упоминались в ее предыдущих работах, то взаимодействие и взаимовлияние традиционных верований и христианства Шаревской изучались долгие годы и нашли здесь свое углубленное продолжение.

Автором проанализированы традиционные верования многих народов Тропической Африки (Африки южнее Сахары); выявлена их типология; показано зарождение политеистических воззрений. Пожалуй, впервые отмечена и изучена реакция на появление христианства и возникновение афро-христианских церквей и их не только религиозная синкретическая, но и протестная сущность; выживаемость древних верований и т. п. Впоследствии эти исследования послужили основой для присвоения ей научного звания доктора исторических наук. В Архиве РАН сохранился протокол заседания, прошедшего по этому поводу. Оппонентами выступали Д. А. Ольдерогге, С. А. Токарев и А. А. Шейнман¹, высоко оценившие работу Берты Исааковны. В своем вступительном слове диссертантка справедливо отметила важность темы; показала живучесть древних представлений и встроенность их в политическую жизнь африканских обществ того времени, приведя конкретные примеры, Шаревская «наметила направление пути, по которому идут в настоящее время религии в Тропической и Южной Африке», их двойственность и разнообразие (двоеверие, реабилитация, «полезность» их или «вредность»). «Мы, советские ученые, должны помочь разобраться в этом», — говорила Берта Исааковна, добавляя необходимость критики, обобщения, выводов (Стенограмма 1965).

Берта Исааковна продолжала эту титаническую работу, учитывая неизбежные изменения в современном обществе. Позднее, работая уже в Институте Африки, она в 1975 г. подготовила научный доклад объемом 85 стр. «Традиционные религии Тропической Африки и современность» (Шаревская 1975б). Видимо, Берта Исааковна планировала большую публикацию. К сожалению, по неизвестным причинам книга не была завершена, судьба рукописных материалов неизвестна. Научный доклад в

¹ Шейнман Михаил Маркович (Шихль (Михель) Мёнделевич) (1902–1977) — советский историк религии, специалист по католицизму и христианскому социализму, пропагандист атеизма, один из основателей и руководителей Союза воинствующих безбожников, заместитель редактора газеты «Безбожник». Доктор исторических наук.

машинописном виде хранится в библиотеке Института Африки. Вероятно, он обсуждался в Институте, так как к нему приложен положительный отзыв В. Г. Солодовникова¹. По содержанию отзыва можно судить о глубине и широте предполагавшегося издания. Вот темы, которые были обозначены в тексте: «Магия»; «Культ «высшего существа»; «Тотемизм»; «Культ предков»; «Политеизм»; «Сакрализация власти традиционных правителей»; «Формы культа»; «Тайные ритуальные общества»; «Организации служителей культа».

Изучение традиционного искусства

Еще одно направление, тесно связанное с магистральной темой деятельности Б. И. Шаревской — народное искусство. Она еще в 1949 г. подготовила доклад «Происхождение фольклора и изобразительного искусства» для запланированного в Институте этнографии сборника. В своем выступлении при обсуждении книги она критиковала взгляды Люсьена Леви-Брюля, подчеркивая не только мифологические, но и светские корни фольклора и выступая против тезиса об отсутствии эволюции и даже отмирания последнего с развитием общества (приводя опыт народов СССР) (Стенограмма 1949). Берта Исааковна во время этого обсуждения, пожалуй, одной из первых ученых-гуманитариев выступила за отказ от термина «примитивное» искусство, показав его своеобразие и предложив называть его «первобытным». Впоследствии большинство специалистов приняли это предложение (такую замену мы уже видим в работах антропологов и искусствоведов, начиная с 60-х годов прошлого века).

А в 1975 г. в сборнике «Искусство народов Африки» увидела свет ее большая статья «Маски Тропической Африки» (Шаревская 1975а). Она была не только одним из авторов этого интересного и важного издания, но и членом редакционной коллегии. В статье же дается исчерпывающий обзор масок, их типология, материалы изготовления, использование в ритуалах, систематизация, региональные и этнические особенности и т. д. Выделены маски-личины и наголовники; отмечено упускавшееся многими авторами обстоятельство, что маска — это целый комплекс предметов, большой костюм, закрывающий все тело человека. Человек в маске уже иное существо, воплощающее духа или предка. Это впечатление дополняется и особыми музыкальными инструментами, издающими низкие гудящие звуки — «голос бога». Необычность и подчеркнутое превосходство маскированных личностей над обычным человеком усиливалось использованием ходулей, скрытых длинным костюмом. Б. И. Шаревская высказала мысль об ошибочности представления о повсеместности существования масок — ею выделены районы их бытования — это страны Западной и Центральной Африки (в Восточной лишь маконде практиковали церемонии с участием масок). Рассмотрены и классифицированы случаи их применения — это вызывание (либо прекращение) дождей; большие календарные, клановые, общенародные праздники; инициации; обряды исцеления; предсказания будущего; свадебные обрядность, похороны и поминки

¹ Солодовников Василий Григорьевич (1918–2018), советский и российский экономист, дипломат, африканист. С 23 июня 1976 по 11 июля 1981 г. — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Республике Замбии. Один из ключевых деятелей советской внешней политики на африканском континенте. По возвращении в 1981–1983 гг. работал главным советником МИД СССР, затем главным научным сотрудником ИМЭМО СССР. В последние годы жизни принимал участие в работе Института Африки РАН в качестве ведущего научного сотрудника Центра глобальных и стратегических исследований. Имел статус советника РАН.

и т. п., каждое из действий требовало участия особой маски. Пожалуй, практически все пишущие о масках, этим перечнем и ограничивались. Но Берта Исааковна добавила к участникам еще и своеобразную «полицию», призванную сохранять порядок и «статус-кво»; и сборщиков податей, и пожарных (следивших, чтобы к ночи были погашены или притушены все огни в очагах. Немало места посвящено материалу, из которого маски изготавливались, как и цветовой гамме, зависящей от назначения маски. Рассказывается в статье и об особом сакральном отношении мастеров к изготовлению ритуальных масок (поддержанию поста, воздержанию и т. д. подобно иконописцам перед ответственной работой). Большая и подробная статья снабжена иллюстративным материалом — 22 фото масок из разных музеев мира.

В отличие от других авторов, фокусирующихся лишь на ритуальной, сакральной стороне масок, Б. И. Шаревская продемонстрировала здесь и возникновение светских масок, использовавшихся для развлечений, таких, как выступления скоморохов и клоунов, а с появлением европейцев и сатирических сценок. Она упоминает «мушиши» у минунга в Конго; «агбечижо» в союзе Эгунгун у йоруба Нигерии; «чихонго» у чокве в Анголе и т. п. Это, как подчеркнула Шаревская, стало прообразом театрального искусства. Она писала: «Выступления масок..., сочетающие танец, пение, шуточные клоунады и акробатические трюки с разыгрыванием жанровых сценок — это начало народного театра у йоруба». И ныне такой народный театр сохраняется у многих народов Африки. Так, в 2022 г. подобные выступления наблюдали в Мали наши коллеги из музея Кунсткамеры и Музея искусства народов Востока, привезшие интересные видео и аудиоматериалы. У мусульман и христиан такие представления воспринимались уже как чистые зрелища «без сакральной подкладки». Они стали одним из корней, из которых выросли национальные балеты, и профессиональные театры африканских стран. Берта Исааковна подчеркивает всеобщность подобных представлений, вспоминая мистерии, дионисии, шествия и выступления, иллюстрирующие «Страсти господни» (можно добавить и иудейские «войны» с Аманом, и китайские — с драконами и т. д.). Уже тогда она отметила все убыстряющуюся десакрализацию церемоний с масками, продолжающуюся и ныне, зачастую превращая их в «туристический продукт».

Берта Исааковна не только много публиковала своих работ, как строго научных, так и доступных широкому читателю, но и координировала будущую исследовательскую работу своих коллег, изучавших как традиционные африканские верования, так и судьбу мировых религий в Африке. Так, участие Б. И. Шаревской в координационном совещании африканистов в секции истории, филологии и искусствоведения в Институте Африки (позднее при активной деятельности Шаревской секция была преобразована в отдел культуры, но затем ликвидирована) было очень важным, и ее слово практически решающим. Цель координации работы африканистов Берта Исааковна видела в привлечении «широких кругов африканской интеллигенции» к борьбе «за духовную деколонизацию», к исследованию влияния империалистической идеологии и неокOLONIALИСТСКИХ концепций (Отчет сектора 1962). Она была и членом редакционной коллегии при написании и издании коллективной монографии «Традиционные и синкретические религии Африки», которая увидела свет уже после ее смерти. Ею проверены и отредактированы статьи 15 авторов. Хотя сама она не выступала как автор, в монографии использовано ее наследие: наработки, идеи, материалы (Кобищанов и др. 1986).

Шаревская Б. И. — преподаватель

Всю жизнь (см. выше о ее деятельности в 30-е годы) значительную часть своего времени Б. И. Шаревская уделяла преподавательской работе и способствовала тому, что целый ряд отечественных африканистов обратился к изучению сущности африканских религий и их места в жизни народов субсахарской Африки. Берта Исааковна читала лекции на кафедре этнографии исторического факультета МГУ и в Институте Восточных языков (с 1972 года- Институт стран Азии и Африки МГУ). На истфаке это была часть общего курса «Религии в истории народов мира», который разработал и много лет преподавал С. А. Токарев, а в ИВЯ возник ее отдельный курс лекций «Религии Африки». Автор этих строк сохранила конспекты записей ее лекций в 60-х годах XX века на кафедре африканистики (Архив Львовой). В то время история Африки вообще не была включена в учебный план отечественных вузов. Б. И. Шаревская рассказывала не только о самих верованиях африканских народов, но и об истории «открытия Африки», первых исследователях, эволюции их взглядов, научных школах и т. д. Вот, к примеру, названия отдельных лекций — «Эволюция взглядов на африканские религии», «Отношение к африканским религиям европейских религиоведов», «Прамонотеизм и теория Темпельса», «Христиано-африканские церкви и секты», «Концепция негритюда и теории «африканского социализма» и т. п. К тому же и изучение иностранных языков в то время на истфаке было недостаточным (лишь один из них в течение трех семестров; если было желание, студенты ходили учить другие языки на филфак или курсы при Мосгоргону), поэтому читать труды зарубежных исследователей в отсутствии учебников не могли. Берта Исааковна, зная несколько европейских языков, следила за современными публикациями и знакомила с ними студентов. Впоследствии на кафедре этнографии сложился и специальный курс по африканским религиям, который читала сначала сама Берта Исааковна, а затем ее коллеги и ученики. Большая часть спецкурса «Этнография Африки» также являла собой обзор африканских религий. Эстафету приняли Г. А. Шпажников, Л. Е. Куббель, А. Фадеев, Э. С. Львова. Особо следует отметить работу Г. А. Шпажникова, который, читая эти курсы, подготовил прекрасные, не утратившие значения доныне, труды «Религии стран Африки» (Шпажников 1967, Шпажников 1981).

В 1960–1970-е годы Берта Исааковна читала спецкурс по религиям Африки и в Институте Восточных языков МГУ (с 1972 г. ИСАА МГУ). Там это сразу был отдельный самостоятельный большой курс. В Архиве кафедры африканистики (сначала кафедры африканской филологии) сохранились программы, составленные Б. И. Шаревской (Программы спецкурсов). Среди них — «Очерки верований и культов Африки южнее Сахары» (1963–1964); «Религии народов Тропической Африки» (1974); «Религии Тропической Африки» (1975–1976). После ухода Б. И. Шаревской из жизни ее дело продолжали ее ученики К. А. Мелик-Симонян и Э. С. Львова. Важно отметить, что Берта Исааковна сломала традиционные и устойчивые рамки темы. Она показала, что африканцы исповедуют не только «примитивные» верования, но налицо широкое распространение на континенте мировых религий, сложились разные формы их сосуществования и синкретизма. Особо следует отметить включение в курс такой темы как тесная связь (особенно в XX в.) религии и политики.

Берта Исааковна первой в нашей стране заложила основы подлинно научного подхода к изучению духовной культуры африканских народов и долгое время практи-

чески оставалась единственной в среде африканистов, главное внимание уделявших политическим и экономическим проблемам. Конечно, как и многие африканисты прошлого века, она разделяла некоторые убеждения, которые оказались нежизнеспособными и ныне пересматриваются. Однако ее многочисленные научные работы (заметим, что нет ни одного полного списка их, но ясно, что число их значительно больше сотни), доклады на конференциях, лекции в учебных заведениях и публичные выступления, освещавшие многие аспекты развития традиционных верований и связанных с ними как общественных движений, так и искусства сделали свое дело.

Ныне уже немало наших коллег, которых можно считать учениками, слушавшими ее лекции и выступления или читавшими ее труды, общавшимися с ней. Ими активно разрабатываются направления, обозначенные Бертой Исааковной за долгие годы ее творчества. Среди них и конкретное изучение собственно африканских традиционных религий, особенностей их взаимовлияния и взаимодействия с мировыми религиями, синкретических явлений в «афроисламе» и «афрохристианстве»; роли и места религиозных традиций в жизни современного африканца; религии и политики; религиозных ритуалов как корней современного театра и т. д.

Источники и материалы

- Автобиография — Автобиография Б. И. Шаревской. Архив МГУ. Фонд 1, э./к. Оп. 1. 34 л. Ед. хр. 10157. Л. 2, 6, 11, 12.
- Личный листок — Личный листок по учету кадров Б. И. Шаревской. Архив МГУ. Фонд 1, э./к. Оп. 1. 34 л. Ед. хр. 10157. Л. 1.
- Архив Львовой 1958–1959 — Архив Львовой Э. С. Записи лекций Шаревской Б. И. на кафедре этнографии истфака МГУ, 1958–1959 гг.
- Громов 1797* — *Громов Г. И.* Позорище странных и смешных обрядов при бракосочетаниях разных чужеземных и в России обитающих народов: и при том нечто для холостых и женатых. СПб., 1797. 305 с.
- Отчет сектора 1962 — Отчет сектора истории Института Африки АН СССР за 1962 г. Протоколы № 1–23 сектора истории Института Африки СССР. Протокол заседания по обсуждению от 23 апреля 1962 г. Координационное совещание африканистов // Архив РАН. Фонд 2010. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 21–30.
- Программы спецкурсов — Программы спецкурсов кафедры африканской филологии — ныне африканистики. Архив кафедры африканистики ИСАА МГУ (до 1972 г. — Институт восточных языков при МГУ).
- Стенограмма 1949 — Стенограмма заседания по обсуждению сборника «Происхождение фольклора и изобразительного искусства» от 9 декабря 1949 г. Фонд 142. Оп. 1. Уд. хр. 229. Л. 36–66. Архив РАН.
- Стенограмма 1951 — Стенограмма заседания по теме «Происхождение искусства» от 1 июня 1951 г. Архив РАН. Институт этнологии и антропологии РАН и Институт Африки. Фонд 142. Оп. 1, 2. Ед. хр. 392. Л. 1–27.
- Стенограмма 1965 — Стенограмма Ученого Совета Института Африки АН СССР от 15 ноября 1965 г. о защите диссертации Шаревской Б. И. Архив РАН. Фонд 142. Оп. 10. Ед. хр. 453. Л. 22–79.
- Шаревская 1940* — *Шаревская И.* Происхождение и классовая сущность праздника Пасхи [Текст]: На правах рукописи / Б. Шаревская. Москва, 1940. 8 с.; 30 см. (Микрофонные записи Всесоюзного радиокомитета: Исключительно для радиовещания. Для Сектора пропаганды и агитации; 1940. № 53).

Научная литература

- Бросс Ш. де. О фетишизме / под ред. М. И. Шахновича. М.: Мысль, 1973. 207 с.
- Гэсо П.-Д. Священный лес / послесловие Б. И. Шаревской. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 183 с.
- Кобищанов Ю. М., Саватеев А. Д., Шпажников Г. А. Традиционные и синкретические религии Африки. Коллективная монография / Отв. ред. А. А. Громыко, ред. Р. Н. Исмагилова, Б. И. Шаревская. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. 588 с.
- Леви-Брюль Л. Сверхестественное в первобытном мышлении / пер. с фр. Б. И. Шаревской. М.: Объединение государственных книжно-журнальных издательств, 1937. 533 с.
- Львова Э. С. Научное наследие профессора МИУ (МГУ) В. Н. Харузиной: Африка в лекциях начала XX века // Под небом Африки моей: история, культура, языки Африки. Альманах. Вып. 10. М.: Ключ-С, 2022. С. 55–65.
- Народы Африки. Народы мира. Этнографические очерки / Под ред. Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехина. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 732 с.
- Орлова А. С. О месте и роли традиционных вождей в африканском обществе в прошлом и настоящем // Советская этнография. 1960. № 6. С. 92–105.
- Патнем Э. Восемь лет среди пигмеев / Под ред. Б. И. Шаревской. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 184 с.
- Шаревская Б. И. Памятник жертвенного культа древнего Бенина // Советская этнография. 1947. № 3. С. 128–140.
- Шаревская Б. И. Начало проникновения португальцев в Гвинею и попытки христианизации Бенина // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. 8. М., 1948а. С. 57–72.
- Шаревская Б. И. Апология расизма в американской этнографии // Советская этнография. 1948б. № 2. Стр. 246–248.
- Шаревская Б. И. Анимизм // Большая советская энциклопедия: в 50 томах. Т. 2. / гл. ред. С. И. Вавилов. М.: Советская энциклопедия, 1949–1958. Т. 2. 1950а. Стр. 450–452.
- Шаревская Б. И. Религиозная политика английского империализма в британских владениях Африки // Вопросы религии и атеизма. Т. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1950б. С. 107–136.
- Шаревская Б. И. О методологической и терминологической путанице в вопросах первобытного мышления // Советская этнография. 1958а. № 6. С. 61–75.
- Шаревская Б. И. Проблемы культуры народов африканского происхождения на Первом международном съезде интеллигенции и творческих работников-негров // Вестник мировой культуры. 1958б. № 2. С. 146–158.
- Шаревская Б. И. Аспекты эволюции народов Африки южнее Сахары // Вестник истории мировой культуры. 1959а. № 1. С. 179–181.
- Шаревская Б. И. Этнология и теология // Советская этнография. 1959б. № 6. С. 188–201.
- Шаревская Б. И. Дорелигиозный период в жизни человечества // Наука и религия. 1960а. № 2. С. 71–77.
- Шаревская Б. И. Миссионерская пропаганда на службе неокOLONиализма в Африке // Советская этнография. 1960б. № 5. С. 44–56.
- Шаревская Б. И. Проблемы духовной культуры народов Африки южнее Сахары и концепция М. Гриоля // Вестник мировой культуры. 1961. № 4. С. 3–25.
- Шаревская Б. И. О традиционных верованиях народов Африки южнее Сахары // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 12. 1964а. М.: Издательство Академии наук. С. 44–70.
- Шаревская Б. И. Старые и новые религии Тропической Африки. М.: Наука, 1964б. 387 с.
- Шаревская Б. И. Общее и особенное в автохтонных религиях Африки южнее Сахары. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. 3–10 августа 1964 г. Доклад на языке оригинала. Москва // Труды VII Международного конгресса

- антропологических и этнографических наук / Под ред.: С. П. Толстова и др. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1964в, 1970. Т. 8. С. 98–104.
- Шаревская Б. И. Мрачный пережиток // *Азия и Африка сегодня*. 1966. № 2. С. 54–56.
- Шаревская Б. И. Национально-освободительное движение и религии в Тропической Африке // *Вопросы научного атеизма*. Вып. 5. М.: Мысль, 1968. С. 213–231.
- Шаревская Б. И. Роль религии в политической жизни Тропической Африки. Местные культы и христианство // *Идейные течения в Тропической Африке* / Под ред.: Л. Д. Яблочков и К. С. Кремень. М.: Наука, 1969. С. 94–125.
- Шаревская Б. И. Религиозные традиции Тропической Африки лицом к лицу с современностью // *Народы Азии и Африки*. 1973. № 1. С. 168–178.
- Шаревская Б. И. К вопросу о типологии антиколониальных религиозно-политических движений в Тропической Африке // *Народы Азии и Африки*. 1974. № 4. С. 16–27.
- Шаревская Б. И. Маски Тропической Африки. // *Искусство народов Африки*. М.: Искусство, 1975а. С. 175–184.
- Шаревская Б. И. Традиционные религии Тропической Африки и современность. М.: Институт Африки Российской академии наук, 1975б. 85 с. Машинопись. (место хранения библиотека Института Африки РАН).
- Шаревская Б. И. Африканские ученые о религиозных верованиях в Тропической Африке // *Религии мира. История и современность*. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 227–242.
- Шпажников Г. А. Религии стран Африки (справочник). М.: Наука, 1967. 210 с.
- Шпажников Г. А. Религии стран Африки: справочник / 2-е изд., доп. и перераб. М.: Наука, 1981. 369 с.
- Эншлен Ш. Происхождение религии / Пер. с фр. и примеч. Б. И. Шаревской; Ред. и вступ. статья В. К. Никольского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. 294 с.
- Юнкер В. В. Путешествия по Африке (1877–1878 и 1879–1886) / пер. с нем. М. А. Райт-Кангун / Под ред. Б. И. Шаревской. М.: Государственное издательство географической литературы, 1949. 504 с.
- Brosses Ch., de. 1760. *Du culte des dieux fétiches ou Parallèle de l'ancienne religion de l'Egypte avec la religion actuelle de Nigritie*. Dijon. 285 p. <https://bigenc.ru/b/du-culte-des-dieux-fetiches-ou-parallele-de-lan-9144d8?ysclid=m9bcs17b38736760649>

References

- Brosses, Ch., de. 1760. *Du culte des dieux fétiches ou Parallèle de l'ancienne religion de l'Egypte avec la religion actuelle de Nigritie* [On the Cult of Fetish Gods or Parallel of the Ancient Religion of Egypt with the Current Religion of Nigritia]. Dijon. 285 p. <https://bigenc.ru/b/du-culte-des-dieux-fetiches-ou-parallele-de-lan-9144d8?ysclid=m9bcs17b38736760649>
- Brosses, Ch., de. 1973. *O fetishizme* [On Fetishism]. Moscow: Mysl. 207 p.
- Gaisseau, P.-D. 1963. *Sviashchennyi les* [The Sacred Forest]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury. 183 p.
- Hainchelin, Ch. 1954. *Proiskhozhdenie religii* [The Origins of Religion]. Translated from French and notes by B. I. Sharevskaiia. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury. 294 p.
- Kobishchanov, Yu. M., A. D. Savateev, and G. A. Shpazhnikov. 1986. *Traditsionnye i sinkreticheskie religii Afriki. Kollektivnaia monografiia* [Traditional and Syncretic Religions of Africa. A Collective Monograph], ed. by A. A. Gromiko, R. N. Ismagilova, B. I. Sharevskaiia. Moscow: Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka". 588 p.
- Lévy-Bruhl, L. 1937. *Sverkhestestvennoe v pervobytnom myshlenii* [Le Surnaturel et la Nature dans la Mentalité Primitive]. Translated by B. I. Sharevskaiia. Moscow: Ob"edinenie gosudarstvennykh knizhno-zhurnal'nykh izdatel'stv. 533 p.
- Lvova, E. S. 2022. Nauchnoe nasledie professora MIU (MGU) V. N. Kharuzinoi: Afrika v lektsi-

- akh nachala XX veka [Scientific Heritage of Professor at Moscow Imperial University (Moscow State University) V. N. Kharuzina: Africa in Lectures of the Early 20th Century]. In *Pod nebom Afriki moei: istoriia, kul'tura, yazyki Afriki. Al'manakh* [Under my African Heaven: History, Culture, Languages of Africa. Almanac]. Moscow: Kluch-C. 55–65.
- Olderogge, D. A. and I. I. Potekhin (eds.). 1956. *Narody Afriki. Narody mira. Etnograficheskie ocherki* [Peoples of Africa. Peoples of the World. Ethnographic Essays]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 732 p.
- Orlova, A. S. 1960. O meste i roli traditsionnykh vozhdai v afrikanskom obshchestve v proshlom i nastoiashchem [About the Place and Role of Traditional Chiefs in African Society in the Past and Present]. *Sovetskaia etnografiia* 6: 92–15.
- Patnem, A. 1961. *Vosem'let sredi pigmeev* [Eight Years Among the Pygmies], ed. by B. I. Sharevskaiia. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury. 184 p.
- Sharevskaiia, B. I. 1947. Pamiatnik zhertvennogo kulta drevnego Benina [The Monument for a Cult of Ancient Benin]. *Sovetskaia etnografiia* 3: 128–140.
- Sharevskaiia, B. I. 1948b. Apologiia rasizma v amerikanskoi etnografii [The Apology of Racism in American Ethnography]. *Sovetskaia etnografiia* 2: 246–248.
- Sharevskaiia, B. I. 1948a. Nachalo proniknoveniia portugal'tsev v Gvineiu i popytki khristianizatsii Benina [The Beginning of the Portuguese Penetration into Guinea and Attempts to Christianize Benin]. In *Doklady i soobshcheniia istoricheskogo fakul'teta MGU* [Reports and Announcements of the Faculty of History of Moscow State University]. Vol. 8. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 57–72.
- Sharevskaiia, B. I. 1950a. Animizm [Animism]. In *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [The Great Soviet Encyclopedia], ed. by S. I. Vavilov. Vol. 2. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia. 450–452.
- Sharevskaiia, B. I. 1950b. Religioznaia politika angliiskogo imperializma v britanskikh vladeniiakh Afriki [Religious Policy of English Imperialism in the British Possessions in Africa]. In *Voprosy istorii religii i ateizma* [The Questions of History of Religion and Atheism], ed. by V. D. Bonch-Bruевич. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 107–136.
- Sharevskaiia, B. I. 1958b. Problemy kul'tury narodov afrikanskogo proiskhozhdeniia na Pervom mezhdunarodnom s"ezde intelligentsii i tvorcheskikh rabotnikov-negrov [The Problems of the Culture of Peoples of African Descent at the First International Congress of Black Intelligentsia and Creative Workers]. *Vestnik mirovoi kultury* 2: 146–158.
- Sharevskaiia, B. I. 1958a. O metodologicheskoi i terminologicheskoi putanitse v voprosakh pervobytnogo myshleniia [On Methodological and Theoretical Confusion of Primitive Mentality]. *Sovetskaia etnografiia* 6: 61–78.
- Sharevskaiia, B. I. 1959a. Aspekty evoliutsii narodov Afriki yuzhnee Sakhary [Evolution Aspects of Sub-Saharan Africa Peoples]. *Vestnik istorii mirovoi kultury* 1: 179–181.
- Sharevskaiia, B. I. 1959b. Etnologiia i teologiia [Ethnology and Theology]. *Sovetskaia Etnografiia* 6: 188–201.
- Sharevskaiia, B. I. 1960a. Doreligiozniy period v zhizni chelovechestva [Pre-Religious Period in the Life of Mankind]. *Nauka i religiia* 2: 71–77.
- Sharevskaiia, B. I. 1960b. Missionerskaia propaganda na sluzhbe neokolonializma v Afrike [Missionary Propaganda in the Service of Neocolonialism in Africa]. *Sovetskaia etnografiia* 5: 44–56.
- Sharevskaiia, B. I. 1961. Problemy dukhovnoi kul'tury narodov Afriki yuzhnee Sakhary i kontseptsiia M. Griolia [Problems of Spiritual Culture of Sub-Saharan Africa Peoples and the Concept of M. Griaule]. *Vestnik mirovoi kul'tury* 4: 3–25.
- Sharevskaiia, B. I. 1964a. O traditsionnykh verovaniiaakh narodov Afriki yuzhnee Sakhary [On the traditional beliefs of Sub-Saharan Africa Peoples]. In *Voprosy istorii religii i ateizma* [The Questions of the History of Religion and Atheism], ed. by N. A. Smirnov. Vol. 12. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk. 44–70.
- Sharevskaiia, B. I. 1964b. *Starye i novye religii Tropicheskoi Afriki* [Old and New Religions of Tropical Africa]. Moscow: Nauka. 387 p.

- Sharevskaya, B. I. 1964c, 1970. Obshchee i osobennoe v avtokhtonnykh religiiakh Afriki yuzhnee Sakhary. Doklad na yazyke originala. [General and Specific in the Autochthonous Religions of Sub-Saharan Africa. Report in the original language]. In *Trudy VII Mezhdunarodnogo kongressa antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk* [Proceedings of the VII International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences], ed. by S. P. Tolstov. Vol. 8. Moscow: Nauka: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. 98–104.
- Sharevskaya, B. I. 1966. Mrachnyi perezhitok [A Gloomy Relic]. *Aziia i Afrika segodnia* 2: 54–56.
- Sharevskaya, B. I. 1968. Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie i religii v Tropicheskoi Afrike [National Liberation Movement and Religions in Tropical Africa]. In *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of Scientific Atheism], ed. by A. F. Okulov. Vol. 5. Moscow: Mysl'. 213–231.
- Sharevskaya, B. I. 1969. Rol' religii v politicheskoi zhizni Tropicheskoi Afriki. Mestnye kul'ty i khristianstvo [The Role of Religion in the Political Life of Tropical Africa. Local Cults and Christianity]. In *Ideinye techeniia v Tropicheskoi Afrike* [Ideological Currents in Tropical Africa], ed. by L. D. Yablochkov and K. S. Kremneva. Moscow: Nauka. 94–125.
- Sharevskaya, B. I. 1973. Religioznye traditsii Tropicheskoi Afriki litsom k litsu s sovremennost'iu [Religious Traditions of Tropical Africa Face to Face with Modernity]. *Narody Azii i Afriki* 1: 168–178.
- Sharevskaya, B. I. 1974. K voprosu o tipologii antikolonial'nykh religiozno-politicheskikh dvizhenii v Tropicheskoi Afrike [On the Typology of Anti-Colonial Religious and Political Movements in Tropical Africa]. *Narody Azii i Afriki* 4: 16–27.
- Sharevskaya, B. I. 1975a. Maski Tropicheskoi Afriki [Masks of Tropical Africa]. In *Iskusstvo narodov Afriki* [Art of the Peoples of Africa], ed. by M. A. Korostovtsev. Moscow: Iskusstvo. 175–184.
- Sharevskaya, B. I. 1975b. *Traditsionnye religii Tropicheskoi Afriki i sovremennost'* [Traditional Religions of Tropical Africa and Modernity]. Moscow: Institut Afriki Rossiiskoi akademii. 85 p.
- Sharevskaya, B. I. 1982. Afrikanskie uchenye o religioznykh verovaniiax v Tropicheskoi Afrike [African Scholars on Religious Beliefs in Tropical Africa]. In *Religii mira. Istoriia i sovremennost'* [Religions of the World. History and Modernity], ed. by I. R. Grigulevich. Moscow: Nauka. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. 227–242.
- Shpazhnikov, G. A. 1967. *Religii stran Afriki (spravochnik)* [Religions of African Countries: Reference Book]. Moscow: Nauka. 210 p.
- Shpazhnikov, G. A. 1981. *Religii stran Afriki: spravochnik. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe* [Religions of African Countries: Reference Book, 2nd Edition, Revised and Expanded]. Moscow: Nauka. 369 p.
- Yunker, V. V. 1949. *Puteshestviia po Afrike (1877–1878 i 1879–1886)* [Travelling Around Africa (1877–1878 and 1879–1886)], ed. by B. I. Sharevskaya. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury. 504 p.